

"В такой час?" - спросил Какаши. Саске ничего не ответил, за что получил кивок от Какаши: "Позвольте мне присоединиться к вам, если вы не возражаете".

Саске кивнул головой. Бывший ученик и учитель вместе вышли из своего жилого комплекса и поспешили на улицы Кумо. Они вдвоем прошли по переулкам, убедившись, что поблизости никого нет, прежде чем заговорить.

"Я знаю, о чем ты собираешься со мной поговорить". Саске сказал, пряча руки в карманы: "Киба и Сакура тоже были проинформированы об Итачи?"

"Еще нет". Какаши покачал головой: "Я могу рассказать им за вас, если хотите, но я подумал, что дам вам возможность поговорить с ними". Он потер затылок: "Они очень беспокоились о вас после того, как вы покинули нашу встречу вчера".

"...Я могу себе представить". Саске вздохнул. "Я поговорю с ними завтра. Мне просто нужно, чтобы сегодняшний день закончился, и тогда я буду готова".

"Готов поговорить?" - спросил Какаши.

"...Готов снова жить, я полагаю". Саске снова вздохнул, глубже засунув руки в карманы: "Я не могу вспомнить, когда в последний раз чувствовал себя таким опустошенным. Даже после резни моего клана." Он покачал головой: "Тогда я испытывал гнев и печаль. Но сегодня?" Он прикусил губу: "Я... поговорил с Итачи этим утром и избавился от всей своей печали. И я могу сказать, что меня переполняет ярость; Я не могу дождаться, когда отомщу этим подонкам Акацуки и отплачу им за то, что они лишили меня моей последней семьи! Но прямо сейчас я ничего не чувствую."

"Ничего, хм..." Пробормотал Какаши, потирая подбородок под маской. "Ну, ты говоришь с кем-то, кто может иметь к этому

отношение". "Это о твоих товарищах по команде и твоём сенсее?" - спросил Саске. Какаши слегка напрягся в ответ, заставив Саске приподнять бровь. "Я никогда не видел, чтобы он так реагировал..."

Тем не менее, он выбросил эту мысль из головы, когда Какаши кивнул головой: "Правильно. И после их смерти я впал в депрессию и искал столько самоубийственных миссий, сколько мог предпринять". Принужденный смешок сорвался с его губ: "Депрессия - это больше, чем просто грусть, ты знаешь? Это также чувство пустоты. Подавляющая пустота, которая лишает всякой мотивации что-либо делать. Даже такая простая вещь, как еда, кажется слишком сложной".

Саске на мгновение замер. Какаши остановился на своем месте, когда эти двое посмотрели друг на друга.

"Как... ты справляешься со своим?" - спросил Саске.

Какаши пожал плечами: "На самом деле мы не занимаемся той профессией, которая позволяет нам "справляться"". Легкая улыбка появилась на его губах под маской: "Но, как я это вижу, в те дни, когда пустота внутри начинает действовать, пережить день может быть достаточно. В конце концов, завтра новый день, и, может быть, он будет лучше."

"Может быть?" Саске повторил это слово, нахмурившись.

"Может быть". Какаши кивнул головой: "Но жизнь всегда будет продолжаться. И скорее всего,

в эти дни будут более легкие дни, которыми вы сможете наслаждаться без всяких ограничений. И это подталкивает меня вперед, даже в мои самые пустые дни". Его улыбка под маской на мгновение стала шире: "Ну, это и ты, и твои товарищи по команде".

Хмурый взгляд Саске исчез, а его глаза на мгновение расширились. Какаши потер затылок, глядя сверху вниз на своего ученика.

"Сейчас это может показаться чересчур, но я хотел просто успокоить вас, основываясь на том, что я ранее сказал вчера. Я считаю тебя частью своей "стаи", так сказать. И именно поэтому я хочу спросить еще раз." Какаши полез в карман и вытащил свиток: "Вам не обязательно подписывать прямо сейчас, но не хотели бы вы стать Призывателем Собак?"

"Я..." - пробормотал Саске в ответ на мгновение. Его глаза на мгновение покраснели, но слез не пролилось. Через секунду на его лице появилась улыбка, и он кивнул головой: "Для меня было бы честью подписать это. Прямо сейчас."

Какаши улыбнулся в ответ, положил свиток на землю и развернул его. Саске прикусил большой палец, покрывая его кровью, когда нашел свободное место на свитке, прямо под подписями Кибы и Сакуры.

"Часть твоей стаи, ха..." - сказал себе Саске, начав писать свое имя кровью. "Я бы хотел этого... очень..."

Через несколько секунд Саске закончил свое имя. Какаши свернул свиток обратно и посмотрел своему ученику - а теперь и коллеге-Призывателю Собак - в глаза.

"Знай, что я всегда есть в твоей жизни, Саске. Сакура и Киба тоже." Заявил Какаши.

"Я... знаю". Саске кивнул головой.

"Есть еще несколько вещей, о которых, я думаю, нам следует поговорить. Для начала, я знаю, что Джирайя-сама скоро попросит тебя кое о чем." Заявил Какаши. Голова Саске наклонилась, но прежде чем он смог что-то сказать, в животе у него заурчало. На его лице появилось хмурое выражение, когда Какаши усмехнулся: "Но сначала давай поедим, хорошо?"

"...Правильно". Саске кивнул головой.

С этими словами эти двое снова отправились в путь. Глаза Какаши сфокусировались на Саске, когда они двигались. Хотя это было незаметно, разница была налицо; Саске был в более легком настроении. Он и близко не чувствовал себя лучше - и, скорее всего, никогда не почувствует себя полностью, - но он мог сказать, что, по крайней мере на данный момент, он чувствовал нечто большее, чем "пустоту". И это было все, что имело значение.

"По правде говоря, Саске, я определенно отношусь к твоим чувствам больше, чем, я думаю, ты даже осознаешь прямо сейчас..." Какаши внутренне вздохнул, вспомнив свой разговор с Джирайей ранее тем утром: "Обито... все это действительно правда?"

Какаши сделал все возможное, чтобы отогнать эти мысли, и снова сосредоточил свое внимание на своем ученике, который нуждался в нем.

Исарibi, к удивлению Кабуто, был очень терпелив с ним и его исследованиями.

Основываясь на том, как она попыталась напасть на него в тот момент, когда увидела его, а

также на истории, которую она ему рассказала, - о похищении Амачи, а затем о том, что мужчина зажег газ, чтобы совершить различные преступления с обещанием "лечения", которое висело перед ней, - он ожидал, что она будет независимо от любых исследований, проведенных на ней. Несмотря на это, она охотно сопровождала его обратно в заведение Кондзики на главном острове Уми-но-Куни и охотно позволила взять образцы крови и Кабуто исследовать ее состояние.

"Амачи понятия не имел, какое золото он добыл этим", - отметил Кабуто, качая головой. - Эта Форма Каймы... он, по-видимому, намеревался создать "идеального подводного шиноби", способного контролировать водные пути данной страны. Это выходит далеко за рамки этого; я никогда не видел чью-либо сеть чакр с таким сильным сродством к воде.'

Его глаза закрылись, когда он вспомнил, как давал Исариби бумагу о сродстве к чакре в качестве теста. Кто-то, имеющий сродство к воде, должен просто смочить бумагу. Вместо этого, когда Исариби направила в него свою чакру, бумага взорвалась, когда по комнате разлилась вода.

"Это сродство к воде не похоже ни на что, что я когда-либо видел. Вероятно, это можно сравнить с контролем Кисаме над ним или даже Нидайме Хокаге... - Кабуто покачал головой, посмеиваясь. - Представь, если бы у Исариби были дети, и он передал бы это по наследству. Эта форма Каймы может стать революционным кеккей генкаем, создающим шиноби с более сильным, чем когда-либо, сродством к воде.'

Проходили часы, пока Кабуто продолжал исследовать и изучать ее состояние. Исариби оставалась всегда терпеливой, позволяя ему брать больше образцов крови и изучать чешуйки на ее теле. Когда солнце начало садиться над деревней, Кабуто наконец закончил свой день и встал перед Исариби.

"Что ж, я могу сообщить тебе несколько хороших новостей". Он заявил. "Хотя ваша ДНК была перегружена этой Формой Каймы, ваша человеческая генетическая информация все еще присутствует в ней. Это может занять несколько дней, но я верю, что можно было бы вернуть твою внешность и превратить тебя обратно в нормального человека."

Глаза Исариби расширились, и ее тело начало трястись: "Ты... Ты это серьезно? Ты ведь не врешь, т-ты?"

"Я говорю правду". - сказал Кабуто, улыбаясь. "На самом деле вы разговариваете со специалистом в этой конкретной области. Я определенно могу поэкспериментировать с твоей ДНК и изменить внешность на поверхностном уровне.'

"Это..." Она сделала паузу на мгновение, когда его слова запечатлелись в ее сознании: "Поверхностный уровень?"

"Ну что ж... Думаю, мне следует остановиться на этом подробнее. Невозможно полностью удалить Форму Каймы из вашей ДНК. Если вы направите свою чакру определенным образом, она должна сформироваться снова". Кабуто объяснил. Ее глаза начали слегка опускаться, что вызвало у него смешок: "Однако не расстраивайся. На самом деле, это, вероятно, лучший идеал для вас."

"Лучший идеал?" Спросила Исариби, слегка наклонив голову: "Как так?"

"Ваша базовая "человеческая" форма будет для вас нормальной, но если вам когда-нибудь понадобится, вы сможете использовать свою форму Каймы для боя, плавания или любых

других преимуществ, которые вам понадобятся". Он уточнил. "Считайте это ситуацией "лучшего из обоих миров". Вы сможете использовать преимущества формы всякий раз, когда это необходимо, не сталкиваясь с какой-либо социальной дискриминацией, которая возникает из-за того, что форма отображается в любой момент".

"Лучшее из обоих миров..." Она повторила, закрыв глаза: "Я... полагаю, это уместно. Хотя я хотел снова стать нормальным человеком, я привык к этой силе. Если я снова потеряю это, я снова стану той же слабовольной маленькой девочкой, над которой издевался Амачи..." Затем она повернулась к Кабуто: "Как ты думаешь, ты смог бы провести этот эксперимент для себя?"

"Не прямо сейчас, но я бы смог", - сказал Кабуто. "Как я уже сказал, для этого потребуется несколько дней экспериментов, и, к сожалению, сейчас у меня нет времени. Я нужен для выполнения задания."

"Но ты мог бы сделать это после?" - спросил Исариби. Кабуто кивнул головой, отчего у нее на глаза навернулись слезы: "Это... Это было бы..."

Вместо того, чтобы закончить фразу, Исариби сократила расстояние между собой и Кабуто и крепко обняла его. Глаза Кабуто расширились в ответ, когда он просто стоял там, позволяя молодой женщине обнять его.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1896934>